

Доктор... Вас мучают эротические сны? Пациент... Почему мучают?

I. СОН-ВСПЫШКА

МАНЬЯЧКА

Дома никого нет. Мать — у бабушки, отец — на ночном дежурстве. Светка, наконец, сделала уроки, — скорее к компьютеру. Надо посмотреть, что нового в Интернете, она лезет на свой любимый сайт с эротическими рассказами. Глаза её горят, руки дрожат от возбуждения. Интернет стал её наркотиком, она с нетерпением ждёт десяти часов вечера, чтобы залезть туда. Её притягивало всё с ярлыком sex, а рассказы она особенно любила, и возбуждалась от них, она и сама писала рассказы, в которых она вытворяла всякие разные штуки, самыми безобидными из которых было занятие сексом, с мальчиками, о которых в жизни можно было только мечтать. Ей много кто нравился, но навешенный на неё ярлык отличницы и примерной девочки не давал никому к ней подступиться, ей очень хотелось, чтобы мальчишки вели себя с ней также как с остальными девчонками. Вернее, не обращали внимание как раз те, кто ей нравился.

И в это вечер она читала очередной рассказ, он очень сильно на неё подействовал, рука её автоматически потянулась к расщелине между ног и стала ей гладить. Светка читала рассказ и у неё текли слюнки от соблазнительных картин рассказа. Она уже почти была на вершине сексуальных ощущений, как вдруг погас свет, отключился компьютер. То ли вылетела пробка, то ли у всех отключили.

В воспалённом разгорячённом мозгу Светы одна мысль... «Хочу! Парня! Сейчас или никогда!» Инстинкт был сейчас превыше всего.

Не контролируя себя она схватила нож-финку с кухни и, как была, в короткой домашней юбчонке и старой рубашке выскочила в подъезд.

Она воровато огляделась и прислушалась. Где-то у кого-то телевизор, а так — тишина.

Светка, выглянула из подъезда. Возвращался Димка Ярченко из параллельного класса, хорошо сложенный брюнет, с непослушными вихрами на голове, живший на пятом этаже. — Ты меня, конечно, не хочешь, — подумала она. — Ну да кто ж тебя спросит?

Светка затаилась под лестницей, прижимая нож к груди, чувствуя его холодное лезвие. Сердце стучало, стремясь выпрыгнуть из груди, каждая секунда казалась вечностью.

Скрипнул кодовый замок. Вот он идёт, ничего не подозревая, сладенький, сексапильненький. Светка представила, как он обнимает её и его тёплый уютный член входит в её пылающее изголодавшееся нутро.

Димка прошёл мимо, не заметив её. Ну же, Светка, давай, он уйдёт и всё, сидеть тебе в старых девах!

Прерывисто дыша, Светка выскочила, как кошка из своего укрытия, накинулась на Димку сзади и, приставив ему нож к горлу, потащила его под лестницу.

Димка не отличался трусостью, но внезапное нападение парализовало его, он почувствовал жаркое прерывистое дыхание за своей спиной.

— Кто ты? Что тебе надо? — хрипло выдавил Димка.

От его голоса Светка потеряла голову. Она развернула его к себе, прижала и стала неумело целовать в засос. Затем она стала ласкать его, приговаривая...

— Миленький, хорошенький, тебя мне нужно, тебя, я люблю тебя, я хочу тебя...

До Димки дошло, что это Светка-отличница. Эта мысль пронзила и шокировала его. Вместо неё появилась другая... «Я сейчас трахнусь с отличницей, причём она изнасилует меня». Возбуждение Светки, неумело ласкавшей его, щекотавшей его спину, живот, грудь, покусывающей его соски (она уже успела расстегнуть его одежду).

Димкины руки ожили и сами по себе полезли Светке под юбку, он стал мять её задницу, теряя контроль над собой. Он почувствовал, что его члену уже тесно и яйца начинают тупо болеть.

Светкины руки вдруг скользнули к нему в штаны, расстегнули ширинку и извлекли на свет божий его хозяйство. Девчонка, обезумев от страсти, задрала юбку, разорвала на себе трусы и стала насаживаться на член, что ей после нескольких неудачных попыток удалось. Она застонала от боли и попыталась слезть, но Дима ей не дал, крепко прижав к себе и начал двигать своим членом во влажном горячем влагище Светки, прислушиваясь к новым ощущениям. Необычность ситуации подействовала на него, по всему телу пошло щекочущее нервное напряжение, перед глазами заплясали весёлые цветные круги, он то ли зарычал, то ли застонал, выбросил в Светку липкую струю и потерял сознание. Партнёрша его только начала получать свою долю кайфа и была недовольна. Но тут до неё дошло, что она сделала. Она посмотрела на свои валявшиеся на полу трусы, на свои бёдра... крови почему-то не было, затем перевела взгляд на сползавшего по батарее Димку. Ужас пронзил её... всё теперь либо ей либо ему — колония для малолетних преступников, позор на всю школу, округу, горе родителей, а ещё и беременность может быть для полного счастья. Нет лучше сразу умереть, чем видеть всё это. Она подобрала финку и вонзила в Димку, тот тихо вскрикнул и затих. Затем она вытащила нож приставила его себе чуть пониже левой груди. Рука задрожала. Светка колебалась. Но вдруг со всей силы вонзила себе клинок между рёбер. Нож вошёл в её тело со странным дребезжащим звуком...

Happy End

... Светка встрепенулась в холодном поту. Звонок! Она выключила компьютер и помчалась открывать. На пороге стоял Димка. Живой и невредимый. Она ущипнула себя, потрогала рёбра. Перед глазами всё ещё вставали картины кошмара. Затем она взглянула на Димку...

— Ты... ты...

— Да, я, а что так тебя удивляет?

Она опять тупо посмотрела на него...

— Так под лестницей ничего не было...

— Под какой лестницей? Ты о чём вообще? Я вообще хотел попросить у тебя по химии тетрадь. Я тебе звонил, но бесполезно.

— А я заснула за компьютером...

— Тебе приснился кошмар.

— Ладно, бери химию, пошли ко мне разбираться.

— Ладно.

Она вернулась с тетрадкой и взглянула Диме в глаза. Они светились чем-то хорошим, радостным, ласковым.

— Димочка, милый, я так рада, что всё хорошо закончилось.

Она вдруг не выдержала, крепко обняла его и присосалась к его губам. Димка проник своим языком в её рот, обнял за талию и так, не отрываясь, она пошли наверх, к Димке.

II. ТУМАННЫЙ СОН

КАМИЛЛА

Я жду того момента, когда она, наконец выйдет из ванной. В комнате царит полумрак, на столе стоит шампанское, виноград в вазочке её любимого сорта «Изабелла», подаренный ей кем-то из поклонников, две свечи и два тёмно-синих бокала из дымчатого хрустала. Играет какая-то мистическая медленная музыка. Дверь ванной медленно открывается, оттуда выходят слегка подсвеченные клубы пара, затем она, Камилла, в шёлковом чёрном халате с геометрическим рисунком на подоле. На голове её сооружение из мокрых волос, обёрнутое полотенцем, похожее на египетскую корону.

Её серые глаза похожи на кошачьи, она сама изящна как кошка. От неё исходит сладковатый запах, похожий на манящие запахи востока. Она подходит ко мне, садится рядом, и отправляет в ярко-красный ротик гроздь винограда, запивая её предусмотрительно открытым мной шампанским. Я чувствую жар её разгорячённого после ванной тела, и вот мои губы соприкасаются с её губами, мой язык лезет к ней в её рот, я достаю оттуда виноградину и съедаю её. Мой рассудок уже замутнён, хотя я почти не пил шампанского. Не соображая, что я делаю, я выливаю свой бокал в разрез её халата. Она возмущённо вскакивает!

— Что ты делаешь?

— Сейчас всё исправлю! — говорю я и развязываю пояс халата. Затем я начинаю слизывать с её нежной шеи, ключиц и округлых грудей текущее по ним вино.

Она протестует, но я извиняюсь и продолжаю своё дело. Она тоже загорается, её пальцы нежные и крепкие одновременно мнут мою спину, она покусывает мне ухо,

Отчего я чувствую какие-то щекочущие возбуждающие токи во всём теле.

Я жадно мну её груди, такие же, как её любимый виноград — твёрдая бархатная шкурка упругой ягоды, а под ней — сочная красновато-фиолетовая мякоть.

Камилла полулежит, откинувшись на спинку дивана, в томной позе одалиски, глаза её полуприкрыты, с губ срываются приглушённые стоны. Мы жадно целуемся, стараясь выпить друг друга до дна, её язык щекочет мне нёбо, вызывая приятные и в тоже время нестерпимые ощущения, руки наши на телах друг друга, её нежные крепкие пальцы мнут китайские точки на моих плечах, ещё сильнее возбуждая меня, затем пальчики, нежно щекоча, спускаются до крестца.

На груди Камиллы выступили капельки пота, полотенце уже давно упало с её волос цвета воронова крыла, растрепавшихся по дивану. Она уже доходит до кондиции, я тоже. Не в силах больше сдерживать себя, я опрокидываю её, она покорно подставляет мне себя.

Прежде, чем приступить к работе, я окидываю взглядом ювелирно отточенное тело моей возлюбленной. Крупные груди со среднего размера розово-коричневыми сосками, покоящиеся над хрупкой талией, которую можно сжать двумя пальцами, пышные бёдра, плавно переходящие во в меру мускулистые ноги, одним словом — не девушка, а мечта поэта.

Я достал своего дружка, к тому времени уже бившегося в истерике, осторожно раздвинул две створки розового бутончика её половых губок, между которых сочилась белая смазка. Затем, слегка поласкав их, я ввёл в её горячую огнедышащую и жаждущую мужской ласки женскую сущность свой не менее горячий каменный фаллос.

Камилла сжалась и тут же расслабилась. Она была похожа на иссушенную землю, на которую пролился благодатный дождь. Она содрогалась под моими ударами, крепко вцепившись в смятое покрывало дивана. Лицо её время от времени морщилось в гримасах наслаждения,

груди колыхались,

Перед моими глазами поплыли цветные круги. Я почувствовал, что приближаюсь к пику наслаждения. Я весь напрягся, исторгнул в Камиллу свой сок и тяжело рухнул на мою возлюбленную...

Unhappy End

... И проснулся в тёмной душной спальне.

— Камилла, Камилла, — тихо позвал я её. Вместо ответа зашевелилось одеяло рядом со мной, из-под него показалась сонная растрёпанная голова моей сожительницы и недовольно спросила...

— Так-так, какая-токая Камилла. Это мы завтра выясним. А сейчас спи, завтра рано подниму. Я не сомневался. Ольга это может. У-у-у стерва, зараза, мымра! Такой сон испортила! Да не будь ты дочкой декана грош тебе цена. Что говорится ни рожи ни кожи... носик — кнопка, бесцветная пакля вместо волос, вместо груди — уши спаниеля, фигура непропорциональная с целлюлитными бёдрами. В постели холодна как бревно, в рот не берёт, сосать не умеет, ничего не умеет. Да и ко всему ревнивая и самоуверенная дура.

Я тяжело вздохнул, отвернулся от Ольги и закрыл глаза, но Камиллу больше так и не увидел.

III. СОН-ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ НАРКОТИЧЕСКИЙ БРЕД

Как хорошо! Ну же, Макс, войди в меня! Введи в меня иглу нашего счастья. А-а-а! Двигай, двигай, сильнее! О, я умираю!

Но кто это здесь? Они, зелёные чудища! Он «голубые» и хотят отыметь тебя, а затем разорвать на части и высосать твою кровь! Нет, я не дам тебя им, я рядом с тобой и убью того, кто тронет тебя пальцем... Они мстят мне, за то что я отняла тебя у них. Ну же, выеби меня! Пока ты меня ебёшь, они нас не тронут! Возьми пистолет. Застрелим друг друга, пока чудища до нас не добрались. Высшее наслаждение убивать из пистолета, смотреть, как жертва выпускает последний вздох. Но ещё больше удовольствия быть застреленной тобой, Макс. Я с удовольствием отдам тебе всё то, что у меня есть, тело моё, душу мою, жизнь. Ну выстрели мне в сердце, выпей мою любовь, смешанную с моей солоноватой кровью. Мы всегда будем вместе. Иди сюда... Да... я чувствую твоего зверя в моей норе. Ах, мне щекотно, он так приятно скользит внутри. О-о-о! Господи, Господи! Ну же, ну же, испачкай меня всю, бей меня стервец, кусай меня, рви на части, только не покидай.

Мы уже в стране Утреннего Солнца, филоксера души моей. Ну, сделай мне укол, это так приятно! Спасибо. Давай свой локоть. Вот, попала. Любимый, дай мне утонуть в твоих серых глазах, дай мне кусать твои уши, Бери меня за руку и пошли, пошли на балкон.

Ты видишь всю эту красоту! Ах, что ты делаешь, хулиган! Нет, лучше застрели меня. Ведь наивысший оргазм — это когда душа расстаётся с телом. Да, да! И застрели себя!

Чудища приближаются к нам, стреляй быстрее, я у края балкона. Умирая, мы научимся летать...

Пробуждения не последовало...

Из милицейского отчёта...

«...»Сегодня утром Максим Торпаев 28 лет «сведения из паспорта о прописке и т. д.» и Елена Беленко 25 лет «сведения из паспорта о прописке и т. д.» будучи в состоянии наркотического опьянения сначала застрелились, а затем выбросились с балкона 15 этажа дома на улице Новая Ерофеевка, д. 13. Оба скончались до приезда «Скорой Помощи».

Проблем с опознанием не было. «...»